

В условиях апокалипсиса звук — важнейший ориентир для зомби, помогающий им обнаружить присутствие человека. Сяо Ханьмо передвигался так бесшумно, что даже находясь вплотную к мертвецам, оставался незамеченным. Зомби игнорировали его не только из-за особенностей его способностей, но и благодаря его собственной невероятной осторожности.

Цзи Фань, немного поколебавшись, последовал за ним. Стоило им завернуть за угол, как место, где они только что стояли, тут же заполнили зомби. В этом универмаге их было неисчислимое множество. Цзи Фань старался держаться на расстоянии двух метров от Сяо Ханьмо — не слишком близко, но и не слишком далеко.

Когда Сяо Ханьмо толкнул дверь одного из помещений, сердце Цзи Фаня ёкнуло, а в глазах промелькнула вполне искренняя настороженность. Обстановка внутри не поражала воображение — всё было предельно обыденно: удобная кровать, журнальный столик, шкаф. Но если вспомнить, где они находятся, всё это приобретало особый смысл.

Универмаг — это не жилой дом. Значит, как минимум две массивные вещи здесь Сяо Ханьмо притащил сам. Прodelать такое в окружении зомби мог только он. А если он перетаскивал их в одиночку, значит, обладал колоссальной физической силой.

Цзи Фань вошёл следом. Сяо Ханьмо молчал, и Цзи Фань решил не нарушать тишину первым.

Сяо Ханьмо присел на край кровати и бросил взгляд в окно. Линь Хуэй и его люди начали собирать еду в торговом зале, после чего, как обычно, с руганью уйдут прочь. С тех пор как у Сяо Ханьмо появился такой сосед, он наблюдал эту сцену уже не раз.

Цзи Фань проследил за его взглядом и невольно вздрогнул. Он никогда не чувствовал, что за ним наблюдают, но если это был Сяо Ханьмо, то неудивительно, что он ничего не заметил. Для эвольвера с темной способностью скрытности была сродни инстинкту.

— Забирай, — Сяо Ханьмо дождался, пока Линь Хуэй с подельниками покинут магазин, и наконец заговорил. — Помоги мне залечить раны.

Он поднялся, достал из ящика комода бесцветное кристаллическое ядро. В отличие от ядер из тел зомби, в которых четко проступал оттенок, это было совершенно прозрачным, а энергии в нем, казалось, было вдвое меньше.

В головах зомби не бывает бесцветных ядер — даже ядра ментального типа отливали серым. Отсутствие цвета означало отсутствие атрибута, а значит, Ань Шаосун, будучи эвольвером светового типа, мог его поглотить.

— Что это? Кристаллическое ядро? — на лице Цзи Фаня не дрогнул ни один мускул. С начала апокалипсиса прошло меньше двух месяцев, базы безопасности только формировались. Ядра еще не стали валютой, и никто не слышал о том, что их можно использовать для подпитки способностей. Его незнание выглядело вполне естественно.

Хотя он только что видел, как Сяо Ханьмо поглотил энергию ядра, превратив его в пыль, люди всё ещё не знали, что ядра прочнее алмаза и разбить их невозможно.

— ... — пальцы Сяо Ханьмо едва заметно дрогнули, а в его пустых глазах промелькнуло раздражение. Он знал, что энергию можно поглощать, и учил этому своих людей, но остальные так и не поняли истинного назначения ядер.

Проведя пальцем по грани, твердой, как алмаз, он поднял взгляд на собеседника:

— Как тебя зовут?

— Ань Шаосун, — ответил Цзи Фань, назвавшись именем владельца этого тела.

Ань Шаосун смотрел на ядро с любопытством, но расспрашивать не стал. В его ясных глазах, казалось, ничего не отражалось, словно он воспринимал происходящее как игру, даже если на кону стояла жизнь.

В глазах Сяо Ханьмо мелькнуло одобрение, которое он тут же подавил.

— У тебя есть счёты с теми, кто только что ушел?

— Можно сказать и так, — уклончиво ответил Цзи Фань, и в его взгляде на мгновение вспыхнуло нечто острое, тут же исчезнувшее.

Сяо Ханьмо уловил эту искру враждебности, уголки его губ едва заметно дрогнули. Он протянул Цзи Фаню бесцветное ядро, а сам взял другое — золотистое, символ металлической способности.

— Это тоже можно считать ядром, вернее, его половиной.

Как только он закончил фразу, золотистое ядро в его руке стало совершенно прозрачным, но не рассыпалось в пыль — сила внутри ещё осталась.

— ... — Цзи Фань был в шоке. Неужели Сяо Ханьмо — самый большой баг этого мира? Как это — поглотить лишь часть силы? Если он способен на такое, то как же жалко выглядят те эвольверы, которые погибли из-за потери контроля над энергией, пытаясь поглотить ядра выше своего уровня!

— Попробуй сам, — Сяо Ханьмо, похоже, не заботился о том, что отдает половину ядра. Для него добыть их было проще простого. Универмаг, в котором он обосновался, стал огромным охотничьим угодьем.

Ань Шаосун помедлил, крепко сжал ядро в руке, но ничего не произошло.

— Сделай так же, как когда используешь способность, — хрипло произнёс Сяо Ханьмо. Его голос звучал не так, как у большинства людей, страдающих от жажды, — это был его собственный, уникальный тембр, от которого порой веяло мраком.

Цзи Фань прислушался и попытался коснуться ядра своей силой. Энергия внутри была мгновенно вытянута. Он почувствовал, как в его теле разлился поток — без какого-либо атрибута, но, попав внутрь, он тут же ассимилировался, становясь светом. Очевидно, такие вот «обработанные» Сяо Ханьмо ядра были для него невероятно полезны.

В этом мире ядра, не совпадающие с твоим типом, были бесполезны — ими можно было только расплачиваться или менять. Но если рядом такой человек, как Сяо Ханьмо, любое ядро становится пригодным для использования.

Цзи Фань вдруг понял, почему Сяо Ханьмо вызывал у людей такую враждебность — зависть. Когда кто-то сильнее тебя, многие не могут сдержать тёмных порывов души.

— Помоги мне залечить раны, и всё это будет твоим, — Сяо Ханьмо открыл четыре или пять ящиков комода, доверху набитых разноцветными ядрами.

Цзи Фань вспомнил свою скромную коллекцию и осознал пропасть между бедняком и богачом.

— Сначала покажи раны. Я не всё могу исцелить.

Сяо Ханьмо кивнул. Чем осторожнее вёл себя Ань Шаосун, тем спокойнее он был. Если тот позарится на эти ядра, он всё равно их отдаст. Поглощение ядер чужого типа — опыт незабываемый. Он закрыл ящик и начал расстёгивать пуговицы на рубашке.

Цзи Фань наблюдал, как обнажается кожа — белая, нежная, явно привыкшая к роскоши. Но когда он увидел сине-черные следы, взгляд его стал серьезнее.

Когда Сяо Ханьмо полностью снял верхнюю одежду, Цзи Фань почувствовал смятение. В сюжете о прошлом Сяо Ханьмо говорилось лишь вскользь: преданный людьми, он перестал им верить и по своей воле превратился в зомби. Теперь, видя эти раны, он понял глубину предательства.

На теле было не меньше десятка ран, и все — с вирусом зомби. С его-то силой тьмы он мог бы легко избежать этого, если бы не целенаправленные атаки. В любом мире, даже если ты не зомби, а лишь похож на них, после нападения приходится давать отпор.

Если бы Сяо Ханьмо не обладал способностью темного типа, он бы уже давно стал зомби, а не заразился бы добровольно в конце пути.

— Не торопись, времени достаточно, — сказал Сяо Ханьмо, заметив молчание Ань Шаосуна. — Эти раны пока не лишат меня рассудка. Ядра помогут восполнить энергию, можешь поглощать

их прямо во время лечения.

— Хорошо, начнем, — кивнул Цзи Фань. Он не стал отказываться. Его свет сейчас был не настолько силен, чтобы исцелить всё за раз. К тому же, уникальная способность Сяо Ханьмо ему действительно нравилась.

Цзи Фань положил руку на живот Сяо Ханьмо. Обычно эвольверы концентрируют энергию в ладонях, но прямой контакт при лечении светом был куда эффективнее.

Тело Сяо Ханьмо напряглось, а затем он прищурился. Он подавлял вирус своей силой, чтобы не превратиться в монстра, и каждое исчезновение частицы вируса дарило ему долгожданное облегчение.

Залечив самые крупные раны, Цзи Фань почувствовал усталость. Его сил действительно не хватало.

— Отдохни, — Сяо Ханьмо, заметив бледность на лице Ань Шаосуна, отодвинулся и быстро подготовил для него несколько бесцветных ядер.

Цзи Фань поглощал ядро за ядром, восстанавливая силы. Он чувствовал, что прогрессирует: полное опустошение резерва и последующее его накопление — лучший способ стать сильнее. Главное — знать меру, а не пытаться выжать из себя последнее, как это делал Ань Шаосун в сюжете. Открыв глаза, он посмотрел на Сяо Ханьмо.

Тот перехватил его взгляд, глядя на россыпь пустых ядер на кровати.

— Эвольверы могут поглощать только свои типы, иначе — хаос и смерть. Я никогда не видел ядер светового типа. Эти бесцветные... они как чистый лист.

Цзи Фань кивнул с улыбкой. Раз Сяо Ханьмо рассказал ему об этом, значит, враждебности больше нет.

Уголки губ Ань Шаосуна дрогнули. Внешне он казался прежним, но в глазах вспыхнула радость. Сяо Ханьмо отвёл взгляд и посмотрел в окно.

В том же универмаге Цзи Фань продолжал свою игру. Начав лечить Сяо Ханьмо, он не прекратил охоту на Линь Хуэя и его людей. Каждый день кто-то из них навсегда оставался в стенах магазина. Они знали об опасности, но еда притягивала их, как магнит.

Пришло время заканчивать.

На левом запястье Цзи Фаня был намотан хлыст — специальное оружие, управляемое ментальной силой. В этом мире, где пули перестали пробивать кожу эволюционировавших зомби, холодное оружие, найденное в антикварных лавках или гробницах, стало единственным спасением. Некоторые из них даже усиливали способности эвольверов.

В правой руке Цзи Фань держал меч — подарок Сяо Ханьмо, позволяющий свету обрести разрушительную мощь.

Линь Хуэй, поверженный, валялся на полу. Он и представить не мог, что человек, который раньше лишь покорно подчинялся ему, окажется таким сильным.

— Прошло много времени, Линь Хуэй. Пора заканчивать, — Цзи Фань сжал рукоять меча. Его движения были ещё немного неуклюжими — он только недавно начал осваивать это оружие.

— Ань Шаосун! Нет, господин Ань! Пощадите! Я эвольвер огненного типа, я помогу вам убивать зомби! Вам нужны союзники! — Линь Хуэй лихорадочно искал выход. В мире апокалипсиса выживание было важнее любых обид.

— Чтобы ты предал меня, как только представится случай? — в голосе Цзи Фаня звучала насмешка.

Линь Хуэй опустил голову, изображая покорность. Цзи Фань подошёл ближе, кончик его меча был испачкан сине-черной кровью зомби.

В поле зрения Линь Хуэя возникли дорогие кожаные туфли. Он поднял голову, улыбнулся и ударил в грудь Ань Шаосуна мощным потоком огня. Если попадёт — не убьёт, так тяжело ранит, а там появится шанс нанести ответный удар!

Цзи Фань резко отпрянул, но полностью уклониться не удалось. Запах паленой плоти ударил в нос. Цзи Фань прижал руку к ране, взмахнул мечом, и голова Линь Хуэя покатилась к его ногам. Это был первый раз, когда он убил человека собственными руками. Раньше он лишь стравливал людей с зомби. Но в его душе не было ни страха, ни сожалений. Его руки уже давно были в крови.

— Эвольвер светового типа? — раздался холодный, равнодушный голос.

Цзи Фань обернулся. За его спиной, среди трупов людей и зомби, стояла девушка. Сю Цю Цинь, героиня сюжета. Её меч, отливающий фиолетовым светом, был явно не из простой стали.

— Да, — коротко ответил Цзи Фань.

Цю Цинь не сводила глаз с его меча. Она перебирала в памяти всех сильных бойцов, но никто не подходил под описание. Световики никогда не обладали атакующей мощью. Этот человек...

он умер в прошлой жизни?

— Шаосун! — голос Сяо Ханьмо, холодный и жёсткий, разрезал воздух. Он шёл к нему, весь покрытый кровью — как алой человеческой, так и сине-черной.

— Опять ранен? — в голосе Цзи Фаня сквозила искренняя досада.

Сяо Ханьмо молча встал рядом, сжимая мешок с ядрами. Он бросил взгляд на Цю Цинь — настороженный и холодный. Она была сильна, возможно, сильнее всех, кого он встречал, кроме него самого.

Цю Цинь смотрела на Сяо Ханьмо с затаённым страхом, который тут же сменился маской равнодушия. Сейчас его сила была почти равна её, но до того самого Императора зомби, которого боялись все, было ещё далеко.

Когда-то она видела его издалека — уже падшего, стоящего среди зомби с тем же насмешливым взглядом, что и у них. Тогда она считала его поступок постыдным. Теперь, пережив предательство и смерть, она понимала, как это было печально.

<http://bllate.org/book/21685/2236756>